

Логика в Санкт-Петербургском университете: век восемнадцатый

Л. Г. Тоноян

СПбГУ

tonoyan2003@list.ru

Аннотация. Традиция преподавания логики в России сложилась в Киево-Могилянской и Славяно-греко-латинской академиях, где ее изложение было непосредственно связано с религиозной метафизикой. Петр Первый, создавая новый европейский научный центр, в котором не было теологического факультета, стремился придать наукам более светский и более современный характер. Объединение Академии, Университета и Гимназии сыграло важную роль в непростой истории первого этапа университетского образования в Санкт-Петербурге. Преподаванию логики на этом этапе уделялось заметное внимание. DOI: 10.52119/LPHS.2024.32.15.014.

Ключевые слова: 300 лет СПбГУ, история логики, Леонард Эйлер, М. В. Ломоносов, С. Я. Румовский, И. С. Рижский, Е. Б. Сырейщиков.

К предыстории создания университета имеет непосредственное отношение выдающийся логик Г. В. Лейбниц (1646–1716). Петр Первый встречался с ним в 1697, 1711 и в 1716 гг., обсуждал проводимые им реформы лично и в переписке. С 1711 г. Лейбниц находился на удаленной службе у Петра Первого. Лейбниц предложил императору проект создания нового европейского научного центра в Российской империи, включающего Академию, Университет и Гимназию.

Логику в Петербургском университете сразу после его открытия преподавали приглашенные из Германии профессора. В 1724 г. Хр. Вольф рекомендовал президенту Академии Л. Л. Блюментросту своего ученика Георга Бернгарда Бильфингера (1693–1750). Он был принят на пять лет на кафедру логики, метафизики и морали с обязательством привезти с собой одного или двух студентов. В 1726 г. указанную кафедру занял другой почитатель Хр. Вольфа Христиан Мартини (1699–1739), а Бильфингер занял кафедру физики.

Выдающимся ученым, преподававшим в Университете, был Леонард Эйлер (1707–1783), проработавший в Петербурге два периода: с 1727 по 1741 гг. и с 1766 по 1783 гг. В Университете Эйлер преподавал в основном физику и математику, однако в отчетах Академии сохранились сведения о том, что в 1738 г. он читал также и логику. Известно, что по прибытии в Петербург Эйлер довольно скоро изучил русский язык. Примечательно и то, что единственное свое философско-логическое сочинение «Письма о разных физических и философических материях, писанные к некоторой немецкой принцессе» он впервые опубликовал именно в России, в издательстве Санкт-Петербургской академии в 1768–1774 гг. на французском и русском языке. Перевод на русский осуществил ученик Эйлера, а в дальнейшем один из первых русских академиков Степан Яковлевич Румовский (1734–1812). По-видимому, именно в Петербургском университете Эйлер впервые стал применять в преподавании логики круговые схемы для изображения объема понятий, получившие название кругов Эйлера (приблизительно в 1738–1741 гг.). Тетради с применением кругов хранятся в Архиве Академии наук на Университетской набережной. Логические главы «Писем» (с использованием кругов) написаны в 1761 г., опубликованы в Академической типографии Петербурга в 1772 г.

Важнейшее место в истории Университета занимает М. В. Ломоносов (1711–1765). Большую часть своей сознательной жизни он проживал, учился и занимался педагогической деятельностью в Санкт-Петербурге. В 1736 г. он обучался в Академическом университете, а с 1741 после возвращения из Германии и вплоть до своей смерти в 1765 г. занимал различные

должности в системе Академии наук. В издательстве Академии вышли основные его труды. Немало сил и времени он отдавал педагогической деятельности. В последние годы жизни (1758–1765) М. В. Ломоносов фактически являлся ректором Университета и Гимназии при Академии наук.

Логику Ломоносов изучал в Славяно-греко-латинской Академии, эту обязательную дисциплину ему в 1735 г. преподавал Антоний Кувечинский (в 1736–1737 гг. — ректор Академии). В декабре 1735 г., видимо, не закончив слушать курс логики, Ломоносов был направлен в Петербург. Академик Готлиб Байер (1694–1738), один из первых академиков Петербурга, проэкзаменовав четырех студентов-старшекурсников, переведенных из Славяно-греко-латинской академии в Академический университет в Петербург, дал такую оценку их знаниям: «Экзаменовав их в логике аристотелевской, нашел, что оные хорошо ее знают на свой лад». Прочувшись в Петербурге 10 месяцев, в декабре 1736 г. Ломоносов был направлен для продолжения учебы в Германию. Ломоносов и Эйлер состояли в весьма дружеских отношениях и в многолетней научной переписке. Известно, что Михаил Евсеевич Головин (1756–1790), племянник Ломоносова, был учеником и помощником Эйлера, в последние годы жизни, когда Эйлер ослеп, он записывал со слов или прямо под диктовку Эйлера его сочинения, что требовало незаурядной математической подготовки.

М. В. Ломоносов как поборник европейского образования, написав пособия по двум частям классического тривиума — грамматике и риторике, мог написать пособие и по третьей части тривиума — логике (осталось предположение об этом). Почему же столь нужный учебник на высоко ценимом им живом российском/русском языке так и не был им написан?

Во-первых, у Ломоносова не было такого же интереса к логике, как к грамматике, риторике, не говоря уже о физике или химии, и он, судя по его послужному списку, никогда не преподавал логику. Вторая причина: желание не обидеть своего учителя Хр. Вольфа. Об этом он пишет в переписке с Эйлером: философия Вольфа прочно вошла в российское образование, но Ломоносов и Эйлер не разделяли некоторых философских и логических взглядов Вольфа. Третья причина: после открытия в 1755 г. Московского университета там были выпущены сразу несколько переводов на русский язык учебников по логике. Важно также отметить, что на Руси уже имелась традиция преподавания логики. В частности, логика преподавалась со времени основания Славяно-греко-латинской академии братьями Лихудами, а Софроний Лихуд написал специальный учебник по логике на греческом языке. По хронологии первым пособием по логике на русском языке (1758), правда, неопубликованным, дошедшим до нас в нескольких рукописях, стал учебник иеромонаха Макария Пётровича (1731–1765), преподавателя риторики Славяно-греко-латинской академии.

На этот учебник, как и на переводы иностранных учебников логики заметное влияние оказали не только «Риторика», но и «Российская грамматика» (1755, опубликована в 1757) М. В. Ломоносова, т. к. в этих трудах он отобрал и закрепил в научном обороте основную часть русской логической терминологии. Видимо, М. В. Ломоносов примкнул к устойчивой традиции, согласно которой логика считалась частью риторики, поэтому посчитал достаточным поместить раздел о логике в курсе риторики. Выводы исследователей логических взглядов Ломоносова основываются на нескольких частях из изданной в 1748 г. «Риторике». М. В. Ломоносов дает в ней краткий обзор трех основных форм мысли: в гл. 2 — понятия (простая идея), в гл. 3 — суждения (рассуждения), в гл. 5 — умозаключения (довод/доказательство). «Логика после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. И для того предлагаемые в сей книге правила на ней основаны и употребляемых в ней здесь нужных речений

[в издании 1759 г. — *терминов*] сила истолкована» («Краткое руководство», 1748, §46). После смерти Ломоносова образовательная деятельность в Университете затихает и перемещается в Москву. Однако обучение гимназистов, кадетов и студентов продолжается. Логику преподают в различных учебных заведениях Петербурга, к примеру с 1786 года в Санкт-Петербургском Горном кадетском корпусе риторику и логику преподает Иван Степанович Рижский (1755–1811). В 1790 году он публикует учебник по логике под названием «Умословие, или Умственная философия».

Следующий этап в университетском образовании Петербурга связан с решением императрицы Екатерины Второй ввести новую систему народного образования, которая утвердилась тогда в Австрии. В Австрии, а потом и в России эту реформу успешно провел рекомендованный Екатерине австрийским императором Иосифом Вторым Фёдор Иванович Янкович (де Мириево) (1741–1814), сербский и российский педагог, член Российской Академии (с 1783 года).

13 декабря 1783 г. (заметим, что в этот год умер Л. Эйлер) Янкович назначается директором народных училищ Санкт-Петербургской губернии и Учительской семинарии. Для преподавания в семинарии приглашается в 1784 г. профессор Московского императорского университета Евгений Борисович Сырейщиков (1757–1791). До этого в гимназии Московского университета он преподавал логику. И в семинарии ему поручают вести логику, а также написать учебник по логике на русском языке. В 1788 г. учебник был им представлен в комиссию и одобрен. Это один из первых учебников по логике, написанных на русском языке. Рукопись сохранилась, по нему учились будущие преподаватели логики российских гимназий. В Учительской семинарии, как после и в Педагогическом институте, логика входила в число обязательных предметов и изучалась на первых двух курсах. Выпускники семинарии преподавали как в средних, так и в высших учебных заведениях. К концу XVIII века в России вышло больше десяти учебников по логике, как переводных, так и оригинальных. Конечно, уже в начале XIX века их стало издаваться в разы больше, но и в XVIII веке, как мы видим, множество людей имело возможность расширить свой логический кругозор. Также хочется отметить тесную связь между московскими и петербургскими учебными заведениями. Как известно, учительская семинария в дальнейшем была преобразована в Педагогический институт, а на основе последнего был воссоздан Санкт-Петербургский университет. Но это уже история XIX века.